

На правах рукописи

Казарина Марина Игоревна

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
В ОБЩЕМ ПОРЯДКЕ**

12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Байкальский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Смирнова Ирина Георгиевна

Официальные оппоненты:

Зайцев Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», отдел уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства, и.о. заведующего отделом

Кудрявцева Анна Васильевна, доктор юридических наук, профессор, Ставропольский краевой суд, судебная коллегия по уголовным делам, председатель

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Защита состоится 17 апреля 2020 г. в 15 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/KazarinaMI17042020.html>

Автореферат разослан «___» февраля 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Елисеев
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Назначением уголовного судопроизводства является, прежде всего, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, что может быть достижимо только при наличии независимого суда.

Еще в Постановлении Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы РСФСР» от 24 октября 1991 года в качестве проявлений кризиса судебной системы были названы отсутствие сплоченной и независимой судейской корпорации, имеющей вес в государственной деятельности и сознательно реализующей интерес права, и утрата работниками правоохранительных органов способности оставаться самостоятельной личностью¹.

Принцип независимости судей как стандарт правосудия, признаваемый мировым сообществом, был закреплен в Конституции РФ, Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации». Однако его легитимность, как справедливо отмечается учеными-процессуалистами, обеспечивается должным нормативным регулированием отраслевого характера. Поэтому Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.07.2013 г. №166-ФЗ² положение о независимости судей было введено в УПК РФ в качестве уголовно-процессуального принципа.

Цель введения принципа независимости судей в отраслевое законодательство заключалась в необходимости усовершенствования судебной

---

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. №1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 02 июля 2013 г. №166-ФЗ // Российская газета. 2013. №145.

системы, повышения качества правосудия, а также борьбы с коррупцией³. Иными словами, задачи, имеющие надотраслевое, комплексное значение, законодатель пытается решить отраслевыми механизмами, что выявляет необходимость оценки их достаточности и эффективности механизмов для реализации поставленных задач в научном исследовании.

Несмотря на предпринятые попытки изменения действующего законодательства, проблема по обеспечению независимости судей остается нерешенной, что отмечается и учеными, и правоприменителями. Одним из показателей кризиса судебной системы является судебная статистика количества выносимых судами оправдательных приговоров и прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям. Так, спустя более 25 лет после обозначения в Постановлении Верховного Совета РСФСР проблемы, согласно отчетам о работе судов общей юрисдикции, в 2016 году доля оправдательных приговоров и прекращенных по реабилитирующим основаниям уголовных дел от общего числа вынесенных приговоров и прекращенных уголовных дел составила 1,63%, в 2017 году – 0,9%, в 2018 году – 0,43%, в 2019 году (первое полугодие) – 0,44%, т.е. имеет устойчивую тенденцию к снижению, что может свидетельствовать об отсутствии независимой оценки доказательств⁴. Как следствие – крайне низкий уровень доверия населения к судебной власти в целом – 35,7% от общего числа опрошенных респондентов (в сравнении, доверие к правоохранительным органам составляет 53%)⁵.

Современный этап социально-экономического развития страны ставит перед российской судебной системой новые задачи, к числу которых относятся повышение качества правосудия и авторитета судебной власти, в связи с чем одним из основных направлений развития судебной системы России является

---

³ Пояснительная записка к Федеральному закону №166-ФЗ 02 июля 2013 г. URL : <https://poyasnite.ru/federalnyj-zakon-166-fz-02-07-2013/> (дата обращения: 01.12.2019).

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции за 2016, 2017, 2018, 2019 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.10.2019).

⁵ Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL : https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ (дата обращения: 01.12.2019).

реализация принципа независимости и объективности при вынесении процессуальных решений⁶. Ответ на вопрос, насколько действенно применяется принцип независимости судей в уголовном судопроизводстве, может быть получен путем комплексного исследования системы процессуальных гарантий данного принципа. Представляется, что эффективно действующие процессуальные гарантии способны обеспечить реализацию принципа независимости судей и, как следствие, повлиять на качество правосудия по уголовным делам.

Следует отметить, что на сегодняшний день в науке существует проблема определения понятия и системы уголовно-процессуальных гарантий независимости судей. Сложность заключается в отсутствии единого методологического подхода, а также в разрозненности дефиниций и толкований. Таким образом, совокупность изложенных выше взаимосвязанных, взаимодополняющих факторов предопределяет актуальность и значимость избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. В основу диссертационной работы легли труды ученых в области исследования теории государства и права, уголовного процесса, судебной власти и организации правоохранительной деятельности, административного права, гражданского и арбитражного процесса, принадлежащие: В. А. Азарову, О. И. Андреевой, Б. Т. Безлепкину, С. С. Безрукову, М. В. Беляеву, В. М. Бозрову, Л. М. Володиной, Н. Н. Вопленко, Л. А. Воскобитовой, Л. В. Головки, А. В. Гриненко, А. П. Гуськовой, И. С. Дикареву, Г. Т. Ермошину, В. В. Ершову, Г. И. Загорскому, О. А. Зайцеву, В. К. Зикину, А. А. Иванову, В. П. Кашепову, М. И. Клеандрову, Н. Н. Ковтуну, Ю. В. Козубенко, Н. А. Колоколову, М. С. Колосович, П. В. Крашенинникову, А. В. Кудрявцевой, Э. Ф. Куцовой, В. А. Лазаревой, В. М. Лебедеву, П. А. Lupинской, Н. С. Мановой, М. Н. Марченко, Л. Н. Масленниковой, И. Б. Михайловской,

---

⁶ Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе : Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08 дек. 2016 г. №1 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей. 2017. №1.

Н. Г. Муратовой, В. В. Николюку, А. В. Новикову, Ю. К. Орлову, И. Л. Петрухину, А. Д. Прошлякову, С. Б. Россинскому, В. В. Рудич, В. А. Рудковскому, Т. К. Рябининой, Б. В. Сангаджиеву, М. К. Свиридову, А. В. Смирнову, И. Г. Смирновой, А. В. Солодилову, Г. В. Стародубовой, Н. Г. Стойко, М. С. Строговичу, А. А. Тарасову, Т. В. Трубниковой, И. Я. Фойницкому, Г. П. Химичевой, О. В. Химичевой, Ю. К. Якимовичу и др.

Вопросы сущности процессуальных гарантий в целом, процессуальных и иных гарантий реализации принципа независимости судей, их отдельных аспектов рассматривались в исследованиях ряда ученых: Ю. А. Асеевой, С. И. Афанасьевой, И. И. Белохортова, А. Ф. Воронова, Т. Ю. Вилковой, А. В. Гриневой, С. М. Даровских, Т. Н. Добровольской, М. А. Жадяевой, В. В. Иванова, Ф. А. Квициния, Л. Д. Кокарева, М. В. Колосовой, Э. Ф. Куцовой, А. П. Лавренко, Е. Г. Мартынчика, И. А. Насоновой, Д. М. Нурбаева, Н. Н. Пилюгиной, А. Н. Склизкова, И. В. Смольковой, Н. Н. Сухановой, Е. И. Фадеевой, В. Е. Федорина, С. В. Фискевича, А. А. Цараева, Ю. Б. Чупилкина, В. Е. Юрченко, О. Е. Яцишиной и др.

В рамках рассматриваемой темы представляются значимыми диссертационные исследования: Ж. Л. Акишевой, рассмотревшей гарантии принципа независимости судей в гражданском судопроизводстве (1991 г.); А. Г. Филиппова, выделившего принцип процессуальной независимости участников уголовного процесса, в том числе и судей (2004 г.); П. Н. Шабанова, в котором автором рассматривается принцип независимости судей в уголовном судопроизводстве, дается определение уголовно-процессуальных гарантий независимости судей, раскрываются отдельные из них (2009 г.); Л. В. Шеломановой, рассмотревшей принцип независимости судей через призму конституционного правосудия (2013 г.); В. А. Солдатова, изучившего проблемы реализации принципа независимости судей арбитражными судами (2014 г.); Г. Т. Ермошина, посвященное подробному рассмотрению статуса судьи и гарантий его независимости (2016 г.); И. А. Гизатуллина, исследовавшего проблемы реализации принципа независимости судей в

сложных процессуальных ситуациях в судебном производстве по уголовным делам (2019 г.).

Высоко оценивая вклад авторов в область исследования данного принципа, следует отметить, что на сегодняшний день возникает множество нерешенных вопросов, связанных с нормативной регламентацией действенной системы процессуальных гарантий независимости судей как принципа уголовного судопроизводства с учетом обновленного законодательства и новых правовых позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Так, в частности, на настоящий момент в имеющихся исследованиях изучены общие гарантии независимости судей без учета специальных гарантий, предусмотренных УПК РФ, либо рассмотрены некоторые процессуальные гарантии без указания критерия отбора данных гарантий в качестве процессуальных гарантий независимости судей, не выработан единый методологический подход к элементам системы уголовно-процессуальных гарантий, направленных на реализацию принципа независимости судей.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации системы уголовно-процессуальных гарантий независимости судей при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции в общем порядке.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальное законодательство РФ, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, научные исследования, посвященные принципу независимости судей и проблемам его реализации общего и отраслевого характера, а также судебная практика, сложившаяся в ходе реализации уголовно-процессуальных гарантий, обеспечивающих принцип независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке.

Цели и задачи исследования. Цель настоящей диссертационной работы заключается в разработке системы процессуальных гарантий реализации

принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке и комплексной оценке их достаточности и эффективности.

Для достижения поставленной цели в ходе диссертационного исследования предполагается решение следующих взаимосвязанных задач:

– разработать исходные теоретические положения, раскрывающие понятие независимости судей в уголовном судопроизводстве;

– уточнить ключевые терминологические единицы, определяющие правовое содержание принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве;

– выработать критерии отграничения уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в суде первой инстанции в общем порядке от иных гарантий;

– предложить систему уголовно-процессуальных гарантий независимости судей в суде первой инстанции в общем порядке;

– классифицировать процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке в зависимости от уголовно-процессуальной формы и уголовно-процессуальных последствий их несоблюдения;

– раскрыть содержание и дать оценку эффективности обязанности непосредственного исследования судьей доказательств, свободы оценки доказательств, обязанности вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрета нарушения тайны совещания судей как процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей императивного характера;

– раскрыть содержание и дать оценку эффективности права судьи на особое мнение как процессуальной гарантии реализации принципа независимости судей диспозитивного характера;

– раскрыть содержание и дать оценку эффективности права заявления отвода судьи и обязанности заявления судьей самоотвода как процессуальной гарантии реализации принципа независимости судей смешанного характера;

– внести предложения по оптимизации уголовно-процессуального регулирования в части избранной темы.

Методология и методы исследования. В основу методологии исследования положен всеобщий метод материалистической диалектики в единстве ее сложных, многообразных проявлений, что позволило рассмотреть принцип независимости судей в его развитии, уяснить взаимосвязь его структурных компонентов. Системный междисциплинарный подход исследования процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей позволил с учетом достижений науки уголовно-процессуального права выделить гарантии уголовно-процессуального характера и предложить действенный критерий их классификации.

При проведении исследования были применены общенаучные методы: анализ, который применялся при изучении точек зрения ученых по теме диссертационного исследования; классификация, которая была востребована при выделении групп процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве; а также частнонаучные методы исследования: формально-юридический, примененный при толковании уголовно-процессуальных гарантий; анкетирования и статистического анализа, посредством которых изучалась практика функционирования уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей.

Правовую базу диссертационного исследования составляют положения Конституции РФ, основополагающие принципы и нормы международного права, федеральные конституционные законы, АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ, УПК РФ, федеральные законы и законы РФ, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Научно-теоретической базой исследования послужили труды ученых в области исследования теории государства и права, уголовного процесса, судебной власти и организации правоохранительной деятельности, административного права, гражданского и арбитражного процесса.

Эмпирическая база исследования. В ходе исследования было изучено 405 актов судов общей юрисдикции первой, апелляционной и кассационной инстанции в государственной автоматизированной системе «Правосудие» за период с 2011 года по 2019 год, отражающих реализацию процессуальных гарантий принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции в общем порядке, в том числе тех, которыми установлены нарушения уголовно-процессуального законодательства в части их несоблюдения.

Было проведено анкетирование 296 практических работников (32% – прокуроры, 31% – адвокаты, 23% – следователи/дознаватели, 14% – судьи) Амурской области, Забайкальского края, Иркутской области, Красноярского края, г. Москвы, Нижегородской области, Приморского края, г. Санкт-Петербурга, Сахалинской области, Хабаровского края в период с января 2019 года по декабрь 2019 года. Кроме того, использованы эмпирические данные, полученные другими исследователями и представленные в открытой печати, официальная судебная статистика о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2016-2019 годы.

Научная новизна диссертационного исследования.

На основе модусного подхода разработана система процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке, достаточная для его эффективной реализации. Предложено авторское определение независимости судей в уголовном судопроизводстве, обоснованы критерии отграничения уголовно-процессуальных гарантий принципа независимости судей от иных гарантий, каждая из которых исследована на предмет эффективности и в совокупности их достаточности для обеспечения принципа независимости

судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что понимание независимости судей только как исключение постороннего воздействия иных лиц на осуществление судьями правосудия по уголовным делам является неполным и предложено выделение внешней и внутренней независимости судей.

Внешняя составляющая независимости судей заключается в исключении постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия. Внутренняя составляющая независимости судей отражает обязанность вынесения судьями процессуальных решений только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при оценке доказательств, беспристрастность судей, а также их подчинение закону.

2. Дополнительно аргументирована нетождественность понятий независимости судей и самостоятельности суда. Самостоятельность проявляется во внешней активности, в действиях суда, но не судьи, на основе полномочий, предоставленных государством в ст. 29 УПК РФ, связанных с проявлением судом инициативы при осуществлении процессуальных действий. Независимость рассматривается применительно к судье, но не к суду и не сводима к самостоятельности суда, поскольку выражается в индивидуальной способности судьи обособленно от сознания и воли третьих лиц свободно познавать действительность и свободно выносить значимые процессуальные решения, основываясь лишь на законе и внутреннем убеждении.

3. На этой основе предложено авторское определение независимости судей, которая заключается в исключении постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия, обязанности вынесения судьями процессуальных решений только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при оценке доказательств, беспристрастности судей, а также в подчинении судей закону.

4. Предложены критерии отграничения процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей от иных гарантий: нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве; близлежащая цель – реализация принципа независимости судей, общая цель – успешное решение задач уголовного правосудия; профессиональный модус судьи как носителя судебной власти при рассмотрении конкретного дела, реализуемый с момента принятия судьей дела к своему производству до вынесения им процессуального решения или изготовления особого мнения.

5. В качестве элементов системы процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке предложено рассматривать: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств; свободу оценки доказательств; обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей; право судьи на особое мнение; право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода.

6. Предложена авторская классификация уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей через призму уголовно-процессуальной формы и процессуальных последствий их несоблюдения (неиспользования): 1) гарантии императивного характера (уголовно-процессуальная форма закрепления в УПК РФ – долженствование, процессуальное последствие несоблюдения – отмена процессуального решения); 2) гарантии диспозитивного характера (уголовно-процессуальная форма закрепления в УПК РФ – субъективное право, процессуальное последствие неиспользования отсутствует); 3) гарантии смешанного характера (уголовно-процессуальная форма закрепления в УПК РФ – долженствование для одного субъекта и субъективное право для другого субъекта, процессуальное последствие несоблюдения – отмена процессуального решения).

К уголовно-процессуальным гарантиям императивного характера относятся следующие гарантии: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств; свобода оценки доказательств; обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей. К гарантиям диспозитивного характера относится право судьи на особое мнение. Право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода является уголовно-процессуальной гарантией смешанного характера.

7. Обосновано, что оценка судьей доказательств по своему внутреннему убеждению должна быть основана не на совокупности доказательств, имеющих в уголовном деле, а на совокупности непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств, поскольку первое противоречит положениям о непосредственном исследовании судьей доказательств и снижает эффективность реализации принципа свободы оценки доказательств.

8. Установлено, что нарушение тайны совещания судей не может признаваться существенным нарушением уголовно-процессуального закона при единоличном рассмотрении уголовного дела, где совещание судей отсутствует. При этом судья обязан удалиться в совещательную комнату, создающую условия, исключающие постороннее воздействие иных лиц, и вынести законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение в таких условиях.

9. В целях реализации права граждан на судебное разбирательство дела независимым судом предложены сроки и порядок ознакомления с особым мнением судьи. Обосновано, что признание позиции судьи, оставшегося в меньшинстве при голосовании по вопросу виновности лица в совершении преступления, является его особым мнением, на которое должны распространяться указанные правила.

10. Рассматривая беспристрастность как часть внутренней составляющей независимости судей и как исключение у судьи предубеждения и личной

заинтересованности в исходе дела, выявлено, что УПК РФ не предусматривает возможности заявить отвод или самоотвод по обстоятельству наличия у судьи предубеждения.

Исходя из придания законодателем ч. 2 ст. 61 УПК РФ оценочного характера, представляется неверным отсутствие ориентирования в удовлетворении ходатайства о самоотводе судьи на позиции сторон по делу. Если судья уверен в том, что данное обстоятельство не повлияет на беспристрастность вынесения процессуального решения, а стороны согласны на дальнейшее участие судьи в рассмотрении дела, в дальнейшем данный факт не может служить основанием для отмены вынесенного судьей процессуального решения.

Теоретическая значимость диссертации. Научная значимость заключается в разработке системы уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в суде первой инстанции в общем порядке с учетом обновленного законодательства, правовых позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также сложившейся правоприменительной практики. Сформулированные в научном исследовании выводы, положения и рекомендации будут способствовать дальнейшему развитию уголовно-процессуальной науки в части исследования принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве и его уголовно-процессуальных гарантий.

Практическая значимость диссертационного исследования. Результаты исследования могут быть использованы: в дальнейших научных исследованиях по избранной проблематике; в практической деятельности работников суда при осуществлении правосудия; в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Судебная система Российской Федерации», «Проблемы реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве» в высших учебных заведениях, при реализации программ повышения квалификации работников суда, а также при совершенствовании учебно-методического обеспечения данных дисциплин.

Апробация результатов исследования и внедрение.

Основные результаты, полученные автором в ходе исследования и содержащиеся в материалах диссертации, внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», ФГБОУ ВО «Иркутского государственного университета», в деятельность Черемховского городского суда Иркутской области.

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета, а также на научных конференциях различного уровня, в том числе: VIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Современность в творчестве начинающего исследователя» Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск, 30–31 марта 2017 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы защиты прав человека в судебной и прокурорской деятельности» Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, 20–21 апреля 2017 г.); Байкальский юридический форум (г. Иркутск, 21–22 сентября 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Предварительное расследование и перспективы его развития» (г. Душанбе, 07 апреля 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации и правовая политика на современном этапе» (г. Иркутск, 12 декабря 2018 г.); Всероссийский форум «Правовые проблемы укрепления российской государственности: уголовный процесс, правоохранительная деятельность и прокурорский надзор» Томского государственного университета (г. Томск, 01–02 февраля 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск, 06–07 июня 2019 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Защита прав и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве» (г. Иркутск, 22 ноября 2019 г.); Совместная XX Международная научно-практическая

конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XVII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов» (г. Москва, 25–29 ноября 2019 г.).

Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и представленные в диссертационном исследовании, получили отражение в 11 публикациях, в том числе в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыта актуальность проведенного исследования, сформулированы его цель и задачи, научная новизна, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Принцип независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке: методологический анализ» состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Понятие независимости судей в уголовном судопроизводстве. Соотношение со смежными понятиями»** на основе этимологического анализа ключевых понятий и сложившихся в различных областях научного знания представлений о них раскрыто содержание термина «независимость» и проведено его отграничение от таких смежных понятий, как «автономия»,

«суверенитет», «самостоятельность» и «беспристрастность». В частности, установлено, что автономия представляет собой сочетание зависимости и независимости, поэтому данный термин не может использоваться применительно к судье, как представителю власти. В свою очередь, суверенитет включает в себя независимость и верховенство, как власть над другими, что также не может рассматриваться как сущность судебной деятельности.

На основе исследования норм уголовно-процессуального законодательства, правовых позиций высших судебных органов и доктринальных источников в работе обоснована нетождественность понятий независимости судей и самостоятельности суда. Самостоятельность проявляется во внешней активности, в действиях суда на основе полномочий, предоставленных ему государством, связанных с проявлением судом инициативы при осуществлении процессуальных действий. Независимость выражается в индивидуальной способности судьи обособленно от сознания и воли третьих лиц свободно познавать действительность и свободно выносить значимые процессуальные решения, основываясь на внутреннем убеждении, руководствуясь законом и совестью.

Независимость судей не может быть рассмотрена только как недопустимость внешнего влияния на судей при рассмотрении ими уголовных дел, поскольку это не учитывает совокупность факторов, детерминирующих формирование у судьи своего внутреннего убеждения. Обосновано понимание независимости судей как совокупности взаимообусловленных и взаимосвязанных составляющих: исключения постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия (внешняя независимость), обязанности вынесения судьями процессуальных решений и оценки доказательств только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при непосредственном исследовании доказательств, беспристрастности судей, а также их подчинения закону (внутренняя независимость).

При таком подходе беспристрастность судей рассматривается в работе в качестве элемента независимости судей.

Во втором параграфе **«Место принципа независимости судей в системе принципов уголовного судопроизводства»** исследован вопрос об отнесении положений о независимости судей к принципам уголовного судопроизводства, выявлено место принципа независимости судей в системе принципов уголовного судопроизводства, установлена его взаимосвязь с отдельными принципами.

Принцип независимости судей нормативен, носит общий характер и распространяется на все уголовное судопроизводство, регулирует значимые вопросы в конкретно-исторической ситуации, имеет прямое действие независимо от развивающих его положений. В то же время, действующее положение принципа независимости судей о внепроцессуальных обращениях, закрепленное ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ, носит организационный, но не уголовно-процессуальный характер, регулирует частный вопрос, следовательно, не отвечает признакам принципа права. В работе аргументирована необходимость исключения данной нормы из ст. 8.1 УПК РФ.

Система принципов уголовного судопроизводства обладает свойствами упорядоченности, целостности, закономерного характера построения ее элементов. Об упорядоченности принципов уголовного судопроизводства, а также о существовании закономерностей построения элементов их системы свидетельствует включение законодателем в данную систему общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов. Принцип независимости судей относится к межотраслевым принципам, т.е. является фундаментальным для нескольких отраслей права, что проявляется в его связи с общеправовым принципом законности и межотраслевым принципом осуществления правосудия только судом. Тем не менее, принцип обретает свою специфику в положениях уголовно-процессуального законодательства, что обусловлено назначением уголовного судопроизводства и проявляется в отдельных аспектах реализации его уголовно-процессуальных гарантий.

Назначение уголовного судопроизводства отражает дуализм принципа независимости судей – его одновременную направленность на правозащиту (защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод) и успешную правореализацию (уголовное преследование виновных и назначение им справедливого наказания, отказ от уголовного преследования невиновных). Так, наблюдается связь принципа независимости судей с другими правозащитными принципами (например, с уважением чести и достоинства личности, с охраной прав и свобод человека и гражданина) и правореализационными принципами (например, с состязательностью сторон).

Принцип независимости судей находит свое проявление в конкретных уголовно-процессуальных нормах и должен быть подкреплен совокупностью достаточных и эффективных уголовно-процессуальных гарантий.

Третий параграф **«Понятие и классификация процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке»** посвящен разработке совокупности значимых критериев выделения уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции в общем порядке, а также формированию их системы.

В качестве значимых критериев отграничения процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей от иных гарантий предложены следующие: 1) нормативное закрепление гарантии в уголовно-процессуальном законодательстве; 2) общая цель гарантии – назначение уголовного судопроизводства, близлежащая цель гарантии – реализация принципа независимости судей в конкретном уголовном деле; 3) направленность гарантии на реализацию профессионального модуса судьи.

В соответствии с модусным подходом разграничиваются: статус судьи как носителя судебной власти (профессиональный модус судьи); статус судьи

как лица, замещающего государственную должность (должностной или служебный модус судьи); статус судьи как члена судейского сообщества (корпоративный модус судьи); статус судьи как личности, с особым ограниченным режимом реализации конституционных прав (модус судьи как личности с ограниченными конституционными правами). В работе обосновано, что только профессиональный модус судьи, наряду с нормативным закреплением гарантий и их целевой направленностью, позволяет сформировать систему эффективных и достаточных гарантий реализации принципа независимости судей уголовно-процессуального характера. Действие процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке ограничено рассмотрением конкретного дела с момента принятия его судьей к своему производству до вынесения им процессуального решения или изготовления особого мнения.

Обосновано, что систему уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке образуют такие гарантии, как: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств; свобода оценки доказательств; обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей; право судьи на особое мнение; право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода. Такой вывод полностью соответствует пониманию гарантий как совокупности обязанностей судей, прав судей и прав лиц, участвующих в деле, других принципов уголовного судопроизводства, позволяющих реализовать принцип независимости судей.

В зависимости от уголовно-процессуальной формы закрепления гарантий в УПК РФ – долженствование или субъективное право участника правоотношений, а также с учетом процессуальных последствий несоблюдения (неиспользования) гарантии выделены три группы уголовно-процессуальных гарантий: императивного, диспозитивного, смешанного характера. К гарантиям,

носящим императивный характер, относятся следующие: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств; свобода оценки доказательств; обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей. К гарантиям диспозитивного характера относится право судьи на особое мнение. Гарантией смешанного характера является право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода.

Вторая глава **«Процессуальные гарантии императивного характера реализации принципа независимости судей»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Обязанность непосредственного исследования доказательств»** на основе анализа доктринальных источников и правоприменительной практики было выявлено, что действенная реализация данной гарантии предполагает соблюдение ряда условий: личное ознакомление с доказательствами и восприятие содержащихся в них сведений, по возможности, из первоисточников; обоснование процессуального решения доказательствами, непосредственно исследованными в судебном заседании; отсутствие института судебных поручений; необходимость начать судебное разбирательство по уголовному делу сначала в случаях замены судьи. При этом в некоторых случаях допускается ознакомление с доказательствами с использованием систем видеоконференц-связи, а также проводимое путем оглашения показаний участников процесса, данных на стадии предварительного расследования. С учетом этого, императивность данной гарантии, как уголовно-процессуальной, должна проявляться в обязанности судьи обосновать приговор только исследованными в судебном заседании доказательствами, а при замене судьи – в обязанности начать судебное разбирательство сначала при непосредственном исследовании доказательств.

Вместе с тем, несоблюдение судьей обязанности непосредственного исследования доказательств, как показали судебная практика и результаты анкетирования, не всегда приводит к отмене приговора, что свидетельствует о

недостаточной эффективности данной гарантии для обеспечения реализации принципа независимости судей и требует законодательных изменений.

Во втором параграфе **«Свобода оценки доказательств»** выявлена обусловленность принципа свободы оценки доказательств обязанностью судьи исследовать их непосредственно. Поскольку доказательства могут быть исследованы только в судебном заседании, а принцип свободы оценки доказательств обязывает осуществлять такую оценку по внутреннему убеждению, то ссылка в приговоре на не исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствует о несформированности у судьи своего внутреннего убеждения. Другими словами, без соблюдения обязанности непосредственного исследования доказательств невозможно гарантировать свободу их оценки.

В то же время, принцип свободы оценки доказательств является самостоятельной уголовно-процессуальной гарантией реализации принципа независимости судей, поскольку способен напрямую влиять на его реализацию. Эффективность данной гарантии рассмотрена с позиции необходимости соблюдения двух ее условий: отсутствия у доказательств заранее установленной силы и оценки доказательств судьей по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При этом положение о запрете надления доказательств заранее установленной силой взаимообусловлено оценкой доказательств судьей по своему внутреннему убеждению.

Оценка судьей доказательств по своему внутреннему убеждению в контексте реализации принципа независимости судей исключает внешнее влияние на формирование внутреннего убеждения судьи. Наличие у судьи предубеждения или личной заинтересованности в исходе дела делает невозможным вынесение судьей объективного процессуального решения. Вместе с тем, процессуальными механизмами преодоления данного обстоятельства выступают обязанность судьи мотивировать и обосновать свое решение, а также право на заявление ему отвода участвующими в деле лицами.

В работе рассмотрен процесс формирования предварительного и окончательного внутреннего убеждения судьи. Окончание судебного следствия свидетельствует о сформированности предварительного внутреннего убеждения. В свою очередь, окончательное внутреннее убеждение формируется в совещательной комнате. Однако УПК РФ не предусматривает возможности после удаления судьи в совещательную комнату при обнаружении несформированности своего внутреннего убеждения возобновить судебное следствие, что препятствует вынесению законного, обоснованного и мотивированного судебного решения и требует нормативной корректировки.

В третьем параграфе **«Обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей»** в итоге изучения судебной практики, анализа результатов анкетирования обоснована некорректность понятия «тайна совещания судей», поскольку как таковая она реализуется только при коллегиальном рассмотрении дела, что выражается в обязанности вынесения процессуального решения судьями в совещательной комнате, предоставляющей возможность для обсуждения принимаемого решения и гарантирующей сохранность в тайне обстоятельств, ставших предметом обсуждения в совещательной комнате.

В соответствии со ст. 389.17 УПК РФ, нарушение тайны совещания судей любыми лицами, в том числе и самими судьями, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона и служит основанием для отмены вынесенного процессуального решения, что отражает императивный характер гарантии.

При единоличном рассмотрении дела совещание судей отсутствует, наличествует лишь обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате. Однако нарушение данной обязанности на сегодняшний день признается существенным недостатком лишь по мотиву «нарушения тайны совещания судей», что представляется некорректным.

Изучение сложившейся судебной практики отмены решений, вынесенных с нарушением данной гарантии, выявило проблему наличия заранее

заготовленного помощником судьи проекта судебного решения вне совещательной комнаты. Закон не объясняет содержания термина «проект судебного решения». Между тем, в контексте реализации принципа независимости судей представляется необходимым исключение из содержания данного определения осуществления помощником судьи оценки доказательств и формулирования им ответов на вопросы, разрешаемые при постановлении приговора. В противном случае под сомнение ставится существование как обязанности вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и сохранения тайны совещания судей, так и других процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей.

Третья глава **«Процессуальные гарантии диспозитивного и смешанного характера реализации принципа независимости судей»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Право судьи на особое мнение»** данная гарантия рассмотрена через призму ее значения для: выявления правовой неоднозначности выносимого решения; защиты от привлечения к уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора; проявления индивидуальной независимости судьи в выражении позиции по делу.

Действующий уголовно-процессуальный закон не раскрыл содержания понятия особого мнения судьи, что привело к отождествлению в уголовно-процессуальной науке особого мнения судьи с аналогичным уголовно-процессуальным документом. Между тем, особое мнение представляется не только письменно, но и устно выраженной позицией судьи, основанной на внутреннем убеждении, сложившемся при непосредственном исследовании доказательств, отличной от позиции других судей относительно вопросов, разрешаемых при постановлении приговора. Голосование судьи, оставшегося в меньшинстве, за оправдание подсудимого следует рассматривать как устную форму особого мнения судьи, выражает его устное несогласие с обвинением подсудимого как одного из ключевых вопросов, разрешаемых при постановлении приговора.

Диспозитивность права судьи на особое мнение проявляется в предоставлении ему уголовно-процессуальным законом субъективной возможности по выражению отличной от других судей позиции по делу, не влекущей процессуальных последствий при ее неиспользовании. В то же время, диспозитивный характер гарантии может нарушить право граждан на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Так, в совещательной комнате судья пользуется правом на заявление особого мнения и, возможно, устно излагает его другим судьям. При провозглашении судебного решения председательствующий объявляет о наличии особого мнения, после чего у судьи должна возникать обязанность, а не право письменно его изложить.

Также обнаружено отсутствие четкой процедуры и сроков для изготовления особого мнения судьи и ознакомления с ним участвующих в деле лиц, в связи с чем предложен вариант нормативного регулирования данного вопроса.

Второй параграф **«Право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода»** посвящен исследованию значения и эффективности данной гарантии для реализации принципа независимости судей с позиции ее смешанного характера. С одной стороны, закон предоставляет гражданам субъективное право на заявление отвода судьи, с другой стороны, обязывает судью заявить самоотвод и предусматривает негативные последствия вынесения решения незаконным составом суда (ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

Изучение сложившейся практики разрешения заявляемых судьям отводов позволило выявить расширительное толкование предусмотренных УПК РФ обстоятельств, а также распространенное применение ч. 2 ст. 61 УПК РФ, закрепляющей наличие иных, не установленных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, свидетельствующих о личной заинтересованности в исходе уголовного дела, что может стать средством злоупотребления гражданами своим правом на заявление отвода судьи.

В то же время, (с позиции рассмотрения беспристрастности судьи как исключения предубеждения и личной заинтересованности в исходе дела) УПК РФ не предусматривает возможности заявления отвода судье по основанию наличия у него какого-либо предубеждения, препятствующего вынесению объективного процессуального решения.

Отсутствие зависимости в удовлетворении заявленного судьей самоотвода от позиций сторон по делу в обстоятельствах, когда судья уверен в своей беспристрастности, но предпочитает не допустить отмены процессуального решения по мотиву наличия конфликта интересов, хотя и не снижает эффективности обеспечения данной гарантией независимости судей, но делает процедуру рассмотрения уголовного дела менее гибкой. Если судья и стороны считают, что конкретное обстоятельство не повлияет на объективность принимаемого решения, это должно быть зафиксировано в процессуальном документе и не может служить основанием для отмены вынесенного таким судьей решения по мотиву незаконного состава суда.

В **заключении** сформулированы основные выводы, отражающие результаты проведенного исследования, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Смирнова И. Г. Принцип независимости судей в уголовно-процессуальном праве: теоретико-методологический аспект исследования / И. Г. Смирнова, **М. И. Казарина** // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 108–113. – DOI: 10.17223/23088451/11/21. – 0,84 / 0,42 а.л.

2. Смирнова И. Г. Независимость судей как принцип уголовного

судопроизводства через призму защиты прав личности / И. Г. Смирнова, **М. И. Казарина** // *Законы России : опыт, анализ, практика.* – 2019. – № 3. – С. 26–30. – 0,54 / 0,27 а.л.

3. Смирнова И. Г. Конституционные начала современной уголовно-процессуальной политики: промежуточные итоги / И. Г. Смирнова, **М. И. Казарина**, Г. А. Гуджабидзе // *Уголовная юстиция.* – 2019. – № 13. – С. 89–93. – 0,54 / 0,18 а.л.

4. **Казарина М. И.** Проблемы непосредственного исследования доказательств судьей по уголовному делу / М. И. Казарина // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.* – 2019. – № 4. – С. 90–97. – 0,47 а.л.

Статьи в прочих научных журналах:

5. **Казарина М. И.** Регламентация принципа независимости судей в уголовном процессе России XVIII века / М. И. Казарина // *Глаголь Правосудия.* – 2018. – № 1 (15). – С. 37–41. – 0,43 а.л.

6. **Казарина М. И.** К вопросу о системе уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей / М. И. Казарина // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.* – 2018. – № 4. – С. 72–82. – 0,46 а.л.

7. **Казарина М. И.** Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий [Электронный ресурс] / М. И. Казарина // *Baikal research journal.* – 2019. – Т. 10, № 1. – 7 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38579649_97316262.pdf (дата обращения: 30.01.2020). – DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).15. – 0,66 а.л.

Статьи в сборниках материалов конференций:

8. **Кузнецова (Казарина) М. И.** К вопросу о теоретических основах понимания механизма уголовно-процессуального регулирования / М. И. Кузнецова (Казарина) // *Современность в творчестве начинающего исследователя : материалы всероссийской научно-практической конференции*

молодых ученых. Иркутск, 30–31 марта 2017 г. – Иркутск, 2017. – Вып. 18. – С. 56–60. – 0,24 а.л.

9. **Кузнецова (Казарина) М. И.** Правовые позиции Конституционного Суда РФ как гарантии защиты неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве / М. И. Кузнецова (Казарина) // Современные проблемы защиты прав человека в судебной и прокурорской деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной юбилею Института прокуратуры, кафедр судебной деятельности и прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета. Екатеринбург, 20–21 апреля 2017 г. – Екатеринбург, 2017. – Ч. 1. – С. 348–355. – 0,53 а.л.

10. **Казарина М. И.** К вопросу об отграничении независимости судей и их самостоятельности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / М. И. Казарина // Предварительное расследование и перспективы его развития : материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 07 апреля 2018 г. – Душанбе, 2018. – С. 116–119. – 0,37 а.л.

11. **Казарина М. И.** Процессуальные гарантии независимости судей при осуществлении судебного контроля в предварительном расследовании / М. И. Казарина // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 18 октября 2018 г. – Нижний Новгород, 2019. – С. 149–153. – 0,32 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 6075 от «13» февраля 2020 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8, тел. 53-15-28